

Е.Ю. Полякова, Л.И. Смирных

ИНТЕГРАЦИЯ ЛИЦ С ИНОСТРАННЫМ ПРОИСХОЖДЕНИЕМ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Ежегодно на российском рынке труда оказывается около 1.5 миллиона трудовых мигрантов из бывших республик Советского Союза (Ионцев, Ивахнюк, 2012). Среди различных групп иммигрантов (например, иностранная рабочая сила, лица без российского гражданства) особое место занимают лица с иностранным происхождением. Они проживают в России, но родились за ее пределами (International Migration Outlook..., 2015).

Проживая на протяжении многих лет в России, они со временем могут получить гражданство страны. Однако являются ли они интегрированными в российский рынок труда, является предметом данного исследования. В нем оценивается, отличаются ли лица с иностранным происхождением по своим производительным характеристикам и трудовым доходам от местных работников и занимают ли такие же рабочие места, что и местные работники, и объясняются причины отличий. Исследование опирается на работы авторов, посвященные анализу различий в условиях занятости и рабочих местах (Ou, Pong, 2013, Cutler et. al., 2008; Edin et al., 2003; Catanzarite, 2000; Waldinger, Bailey, 1991), а также дифференциации трудовых доходов Кабрал и Дуарте (Cabral, Duarte, 2013), Алдашев (Aldashev et al., 2012), Монтойя и Джордано (Montoya, Giordano, 2012), Хансен (Hansen et al., 2010), Нейман и Силбер (Neuman, Silber, 2006), Мэн и Чжан (Meng, Zhang, 2001) между иммигрантами и местным населением.

В России число исследований о положении иммигрантов на рынке труда незначительно. Вместе с тем, имеющиеся результаты по России указывают, что средняя заработная плата у иммигрантов (иностранных работников) ниже, чем у местных работников (Lazareva 2016; Вакуленко, Леухин, 2016; Григорьева, Мукомель, 2014; Локшин, Чернина, 2013; Commander, Denisova, 2012). В одних случаях это объясняется меньшими накоплениями человеческого капитала (Локшин, Чернина, 2013), дискриминацией (Вакуленко, Леухин, 2016). В других «самоотбором» иммигрантов в низкооплачиваемые сферы деятельности или сегрегацией рабочих мест (Григорьева, Мукомель, 2014; Вакуленко, Леухин, 2016). Вместе с тем, экономическая интеграция лиц с иностранным происхождением, длительно находящихся на российском рынке труда, до сих пор не изучалась. Данное исследование восполняет образовавшийся пробел.

Для анализа были использованы данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ НИУ ВШЭ) за 2004 – 2012 гг. Следуя методике ОЭСР, к лицам с иностранным происхождением отнесены респонденты, не рожденные в России, но проживающие в стране. Оценка дифференциации трудовых до-

ходов между лицами с иностранным происхождением и местными работниками выполнялась с использованием метода Оаксаки-Блайндера (Blinder, 1973; Оакаса, 1973). Для учёта равномерности распределения работников двух групп по секторам экономики использовалась двухшаговая декомпозиция Брауна (Brown et al., 1980). Оценки условий занятости и распределения лиц с иностранным происхождением по профессиям и секторам экономики, а также сравнение их с местными работниками базировались на расчётах профессиональной и отраслевой сегрегации с помощью индекса Дункана (Duncan, 1955).

Результаты, полученные в ходе исследования, показали, что лица с иностранным происхождением отличаются от местного населения по своим социально-демографическим характеристикам. Среди лиц с иностранным происхождением больше мужчин, чем среди местного населения и они моложе местного населения. Кроме того, среди местных работников выше доля лиц с высшим образованием, чем среди лиц с иностранным происхождением. А число лиц с уровнем общего среднего образования, наоборот, меньше среди местных работников, чем среди лиц с иностранным происхождением.

Условия занятости и характеристики рабочих мест у местных работников и лиц с иностранным происхождением также различаются. Лица с иностранным происхождением реже оформлены официально на рабочем месте, их средний стаж на одном предприятии меньше, чем у местных работников и они работают большее количество часов, чем местные работники. Лица с иностранным происхождением редко трудятся на рабочих местах государственных предприятий и в бюджетном секторе. Они чаще заняты в торговле и бытовом обслуживании, строительстве, на предприятиях транспорта и связи, но реже в сельском хозяйстве, образовании и здравоохранении по сравнению с местными работниками.

Между группами наблюдаются различия и по профессиям. Доля специалистов с высшим уровнем квалификации больше среди местных работников и меньше среди лиц с иностранным происхождением. А специалисты со средним уровнем квалификации, наоборот, преобладают среди лиц с иностранным происхождением, и их гораздо реже встречаются среди местных работников. При этом среди местного населения выше доля неквалифицированных рабочих, чем среди лиц с иностранным происхождением.

Однако сегрегация рабочих мест между лицами с иностранным происхождением и местными работниками обусловлена их неравномерным распределением не столько по профессиям, сколько по отраслям экономики. Если уровень отраслевой сегрегации между местными работниками и лицами с иностранным происхождением равен 13.0%, то уровень профессиональной сегрегации в два раза ниже и составляет 5.4%.

Неравномерное распределение по отраслям экономики оказывает значимое влияние на дифференциацию трудовых доходов между местными работниками и этнически

нерусскими лицами с иностранным происхождением (Blinder, 1973; Оахаса, 1973; Brown et al., 1980). Трудовые доходы этнически нерусских лиц с иностранным происхождением на 13% ниже трудовых доходов местных работников. Однако если бы этнически нерусские лица с иностранным происхождением были заняты в тех же отраслях экономики, что и местные работники, то дифференциация трудовых доходов между ними увеличилась до 27%. Таким образом, этнически нерусские лица с иностранным происхождением могут быть «оштрафованы», если займут рабочие места в тех отраслях экономики, в которых трудятся преимущественно местные работники.